

ЭТО произошло на спектакле «Неаполь — город миллионеров», в прошлое воскресенье, утром. Представление закончилось, зрители, как всегда, зааплодировали, а актеры, выстроившись в ряд, по обыкновению стали кланяться. Ничего необычного не было и в том, что Эдуардо де Филиппо для поклона вышел вперед. Можно было ожидать, что герой дня, с полным на то правом, станет пожинать плоды трудов своих. Но ритуал оказался полностью нарушенным...

Эдуардо ходил по краю сцены и, склонившись, пожимал протянутые к нему руки...

Рукопожатие состоялось! Оно родилось в атмосфере великолепно сыгранного спектакля. Но наши дружеские чувства к де Филиппо давние и крепкие.

...Сперва мы прочли пьесы де Филиппо и полюбили их. В этих пьесах философская сосредоточенность, предельная правда обрисовки характеров причудливо сочетаются с острыми, неожиданными поворотами сюжета, с откровенной буффонадой. События его пьес часто не выходят за пределы четырех стен жилого дома, но чувства, помыслы людей, захваченных этими событиями, содержат явственные отпечатки больших социальных процессов жизни. Герой пьес де Филиппо меньше всего может быть назван «героем», в муравейнике жизни он рядовой, и все же в его судьбе художник видит черты судьбы народной, ибо больше всего доверяет свидетельству рядового человека.

Прочитав пьесы де Филиппо, мы затем с радостью увидели их на подмостках наших театров. Спектаклей оказалось не-

Рукопожатия Эдуардо

Г. БОЯДЖИЕВ

обычно много — десятки театров поставили пьесы «Филумена Маргурано», «Никто» («Де Преторе Винченцо»), «Призраки» и другие. Это цифры рекордные, ибо постановки пьес де Филиппо за пределами Италии исчисляются единицами.

...А затем из Италии прибыли фильмы, созданные на основе пьес де Филиппо и с его участием. Особенно запомнился образ Джениаро из фильма «Неаполь — город миллионеров». Де Филиппо играл почти без грима, с той простотой и спокойствием, которые рождаются, когда актер не прибегает к внешним приемам преобразования. И, глядя на героя фильма, мы как бы знакомимся с самим де Филиппо...

И вот в Москве «Театр Эдуардо». Спектакль «Призраки» — необычайно веселая эксцентрическая комедия, хотя ее главное действующее лицо, неаполитанец Паскуале, назван «страждущей душой». Вот на сцене появился сухопарый человек с застывшим лицом и печальным взором. Но посмотрите, что он тащит в руках. Большую рыжую курицу, желтую дыню на веревочке, клетку с птичкой и, кажется, еще что-то... Паскуале переезжает в новый дом, где, как говорят, живут страшные привидения. Но он вынужден здесь поселиться и даже устроить пансион.

Так мы знакомимся с изумительным комедийным мастерством Эдуардо де Филиппо. В кои веки раз природа так щедро дает в одни руки сразу два дара. После Жана Батиста случай с Эдуардо, кажется, второй. Да, де Филиппо сохранил традиции народного диалектального театра не только как драматург, он остался верным сыном и площадной народной сцены, современным продолжателем прославленных неаполитанских комиков и авторов Скарпетты и Вивинани. Но виртуозная комедийная игра де Филиппо лишена всяких элементов показной клоунады, ее сила и блеск — в полнейшей психологической убедительности самых замысловатых трюков, самых рискованных лацци.

...Сначала Паскуале не верит в духов, но ему все же любопытно послушать рассказы про них швейцара дома. Уго д'Алессо и Эдуардо де Филиппо охвачены неподдельным волнением: их глаза блестят, голоса прерываются, жесты ширятся — импровизация идет на полный ход... И после нее Паскуале (который остался в мрачных покаях один) никак не может успокоиться. Как он ни храбрится, но страх берет свое — и наш герой в ужасе гоняет по комнате, пританцовывая для храбрости и еще больше пугаясь своих нелепых движений...

Комический эффект игры достигает особой силы, когда Паскуале самым неожиданным образом получает подтверждение... реальности духов. Оказывается, они к нему благосклонны и шлют дары! (Так подкупает богатый любовник жены бедняка-мужа). И тут игра актера, сохраняя весь свой комизм, приобретает смысл глубокий и драматический.

Жестоко разуверившись в людях, живя в мире черствого эгоизма, не видя ни от кого ни помощи, ни поддержки, Паскуале вдруг получает все это от «духов». С каким отчаянием он молит своего «добротного гения» не покидать его в беде, в его груди клокочет святая надежда, что в мире побеждает добро.

Страстно сочувствуя герою, автор и актер не могут скрыть своей иронической усмешки — ведь мы-то знаем, как нелепо обманывается Паскуале в погоне за призрачным счастьем. И развеять эти жалкие иллюзии — первейшая задача де Филиппо. Однако, высмеивая современных крошечных донкихотов (а их немало среди простых и честных людей Запада), замечательный писатель и артист не погружает их в мрачную безнадежность. Напротив, он хочет, чтоб в простом человеке жила и крепла вера в торжество реального счастья.

Таков, во всяком случае, наш вывод, когда мы прощаемся со «страждущей душой», с Паскуале, — и серьезность этого вывода не только не вступает в конфликт с приемами игры актера, а в какой-то мере даже подсказана ими. Мы же ясно ощущали по всей линии роли, что парадоксальные повороты темы лишь обостряли ее трагический аспект.

Конечно, «Призраки» — пьеса особого жанра, ее художественные истоки не только в приемах площадного театра, но и в традициях Пиранделло. Причуды сюжетных ходов, чередование планов реального и мифического — эти черты поэтики Пиранделло, по-своему воспринятые, органичны автору «Де Преторе Винченцо», «Рождества в доме Купелло» и, конечно, «Призраков». Последнее из названных произведений в наибольшей

степени «в духе Пиранделло», хотя и воспринято иронически. Ведь недаром каждый из персонажей этой пьесы

не только реальное лицо, но еще и душа — «заблудшая», «мятущаяся»...

Но разве такая «двойная номенклатура» не накладывает определенных обязательств на исполнителей этой пьесы и ее режиссера? А ведь только двое из партнеров де Филиппо — швейцар Раффаззэ и его полоумная сестра Кармела (артистка Нина де Падова) — выбиваются из бытового плана игры. Всех остальных как будто не касаются основное содержание пьесы, ее образный строй. Вместе с Эдуардо уходит со сцены не только Паскуале, куда-то испаряется острая, насыщенная атмосфера действия. Все тускнеет.

Каков же итог? Де Филиппо-актер в «Призраках» в полном слиянии с де Филиппо-драматургом, но про де Филиппо-режиссера этого уже не скажешь, — тут пьеса богаче спектакля.

Но порадуемся тому факту, что режиссерская воля де Филиппо отлично видна в другой его постановке — в «Неаполе — городе миллионеров». Эта пьеса типична для иной и более органической линии творчества драматурга (сюда я отношу и «Филумену Маргурано») и написана в манере, близкой новому реализму, стилю современного прогрессивного итальянского искусства.

В спектакле «Неаполь — город миллионеров» нет погони за призраками — перед нами картина борьбы за реальные человеческие ценности.

На сцене — лауча бедняка, безработного трамвайщика Джениаро, и перспектива — на большой и богатый город миллионеров. Здесь царит нищета — первая драматическая ступка происходит из-за тарелки макарон. На сцене возникает шумная, бранчливая и отходчивая итальянская обыденность. Все необычайно натурально — вплоть до мыльной пены, которой, бреясь, покрывает лицо Джениаро. Вещи тут играют особую, можно сказать, символическую роль. Главное их скопище — это массивная кровать, которая вся начинена мешками, пакетами, свертками, это тайный склад продуктов, которыми торгует на черном рынке жена Джениаро Амалия.

Режиссер (мы увидели и оценили теперь де Филиппо и с этой стороны) очень умело противопоставляет общую зыбкую и расслабленную атмосферу стремительным и четким ритмам Амалии. Реджина Бианки ведет свою роль лаконично и сухо, распоряжения Амалии властны и кратки — по ее приказу организовано и быстро разыгрывается инсценировка: Джениаро должен лечь на кровать с продуктами и притвориться мертвым. И Джениаро подчиняется. Де Филиппо опять идет на острую буффонаду — супруг вылезает из своей конуры на сцену в белье, с погребальной повязкой на челюсти, в перчатках, ложится в кровать, берет в руку бумажный цветок и замирает... Но ведь только за минуту до этого Джениаро мучился в поисках выхода: как жить и остаться честным? Но потому, что эти поиски истинны он совершает, пребывая в томительном одиночестве в своем закутке, он для нас одновременно драматичен и смешон.

Жизнь все же ухватила его и поволокла в самое свое горнило: Джениаро на войне, уже год нет от него вестей. А когда он вернулся...

Встреча Джениаро с Амалией — один из лучших моментов спектакля. Как он смутился, не признав ее, и как еще больше смутился и испугался, когда эта чужая нарядная женщина все же оказалась Амалией... И совсем другим, недобрый был испуг жены, которая, кажется, вовсе не собиралась сдавать завоеванные позиции, — у нее теперь деньги, у нее сила!

И тут начинают действовать ум, воля и суровое человеколюбие Джениаро. Все говорит, что он стал иным, он умеет вернуть сына к честному труду, он умеет понять и простить дочь, он заставляет каяться даже Амалию, которая сейчас рыдает, повторяя одни и те же слова: «Как все это случилось...» Актер играет свою роль, как строгий судья над всеми, кто сбился с пути, кто предал трудовую честь. Он готов простить повинившихся, увидеть в них жертвы времени. Но зато он во сто крат суровей теперь к самому времени, к источникам зла. Кажется, что он готовится к иным, большим боям.

«Неаполь — город миллионеров» написан почти двадцать лет тому назад. За эти годы де Филиппо много написал, множество раз поднимался на сцену — его опыт художника-гражданина значительно вырос. Выросли силы борьбы в самой стране. Многие стало ясней и определенней. Мы еще не смотрели последней пьесы де Филиппо — «Мэр района Санита». Но, судя по изложению ее сюжета, по характеристике главного героя, — это произведение острой социальной мысли. Хотя об этом мы скажем определеннее, посмотрев спектакль. Сейчас же вернемся к нашему Джениаро, пожем снова и снова руку Эдуардо и скажем нашему дорогому гостю: Benvenuto, amico!

«Страждущая душа» Паскуале — Эдуардо де Филиппо.

Литературная Газета
г. Москва
17 АПР 1982